

РУССКОСТЬ ПО АКСАКОВУ

Анатолий Байбородин

Аксаков Константин Сергеевич родился 10 апреля (29 марта по старому стилю) 1817 года в селе Ново-Аксаково Бугурусланского уезда Оренбургской губернии в семье писателя Сергея Тимофеевича Аксакова, выходца из старинного дворянского рода. В пятнадцать лет поступил в Московский университет на словесный факультет, где и примкнул к славянофилам. Автор историко-филологических исследований «О древнем быте у славян вообще и у русских в особенности», «Ещё несколько слов о русском воззрении», записка царю Александру II «О внутреннем состоянии России». Автор трудов по русской грамматике, статей о произведениях Николая Гоголь, Ивана Тургенева, Фёдора Достоевского и художественных произведений. Ратовал за православную монархию и патриархально-общинный быт в России без европейского вмешательства. Осуждал крепостное право, коррупцию чиновников и земельную политику государства. Последний год жизни провёл в путешествии по славянским землям вместе с младшим братом Иваном Сергеевичем. 7 декабря 1860 года скончался на острове Занте в Греции.

Вещие труды Константина Сергеевича Аксакова, проповедника славянофильства, созидали и поныне созидают в духе и разуме *русских* властителей дум, среди коих и писатели, *русскость*, – суть, идею народно-православной культурной самобытности русского народа в противостоянии *западничеству*, забугорному и доморощенному, уничижающему русских, уподобляя их варварам, *раболепным, тупым, хмельным и ленивым*. Если западники, брезгливо косясь на русский народ, в позапрошлом веке на девяносто процентов крестьянский, толковали о книжной образованности западных европейцев, то Аксаков, да и Пушкин, Гоголь, Достоевский, Лесков, будучи по духу славянофилами, убеждали: грешно болтать о *темноте и дикости* русского крестьянина, создателя сверхгениальной и необозримой обрядовой, прикладной и сказовой культуры, далеко превосходящую народные культуры европейских народов. А божественная древнерусская словесность!.. а иконопись Святой Руси!.. а храмы православные!..

Константин Аксаков в статье «О русском воззрении»¹ доказал, что «тогда только и является произведение литературы, или другое какое, вполне общечеловеческим, когда она в то же время совершенно народно. “Илиада” Гомера есть достояние всемирное и в то же время есть явление чисто греческое. Шекспир есть поэт, принадлежащий всему человечеству, и в то же время совершенно народный, английский (...) Русский народ имеет прямое право, как народ, на общечеловеческое, а не чрез посредство и не с позволения Западной Европы». Говоря, что общечеловеческим литературное сочинение становится лишь в том случае, когда оно узко национально, *народно*, Аксаков предрёк произведения Шолохова, Есенина, Рубцова, Клюева и всесветно славленных писателей-деревенщиков.

¹ Аксаков К.С., Аксаков И.С. Литературная критика / Сост., вступит. статья и коммент. А.С. Курилова. – М.: Современник, 1981. (Б-ка «Любителям российской словесности»).

Русофилы – ярые проповедники славянофильства – были издревле, испокон русского века; русофильские идеи воплотились в шедеврах древнерусской и средневековой словесности, а потом и в творчестве Ломоносова, Пушкина, Гоголя, Тютчева, Лескова, Шмелёва, но лишь Аксаков и его соратники научно обосновали славянофильство, с надеждой, что оно станет русской национальной и государственной идеологией.

Глупая болтовня – любовь к русскому народу без любовного знания народа... Константин Аксаков, а потом и писатели-народоведы, подобные Забылину Сахарову, Максимову, не токмо укрепили в моей душе народно-православные, русофильские воззрения на прошлое, текущее, грядущее России, но и подвигнули меня в молодые лета к азартному и пристальному изучению обычаев, обрядов, поверий и примет русского народа, что воплотилось в составлении мною книги «Русский месяцеслов. Обычаи, обряды, поверия, приметы русского народа». Книга и удостоилась премии славянофилов братьев Киреевских «Отчий дом», а позже и губернской премии имени святителя Иннокентия Иркутского. Валерий Ганичев писал после выхода книги: «...Твой «Русский месяцеслов» прочитал и поизучал ещё раньше, а вот очерк «Русский обычай», включенный в книгу, только в Иркутске. В Москве это ещё раз соединил и выражаю тебе твое искреннее восхищение. (...) Твой «Русский месяцеслов» сродни этому подвижническому труду нашего патриарха крестьянской эстетики («Лад» Василия Белова). (...) Анатолий, радуюсь тому, что ты провёл бережную и важную работу, соединив православную культуру, народный обычай и календарь хозяина.» Вдохновлённый русофильскими идеями Константина Аксакова и его единомышленников, в прошлом году завершил и долгий труд над книгой «Думы о русском с древнейших до нынешних времён»...

Благодаря и славянофилам истовые русофилы постигали язычество древних славян, древних русичей с пантеоном языческих болванов, с природоодухотворением и природообоожествлением, с обычаями и обрядами; и слава Те Господи, души не осквернились бесовским идолопоклонством, не кинулись русофилы сломя голову по широкому и гладкому тракту, ведущему в погибель, но, падая и вздымаясь, побрели по тернистой, горной тропе ко Христу Богу.

Помнится, в иркутской пенсионной газете почитал речи, посвящённые славянству, и поскорбел: коли балагуры ведали бы учение славянофилов, то не мололи бы чушь, когда речь зашла о язычестве и христианстве древних славян, и особо русичей. Профессор З. выразил чисто культурологический взгляд на историю славянства, не вдаваясь в религиозно-мистические мотивы, а посему от речи веяло пустотой; учёный П. твердил о космополитизме и безбожии восточных и западных славян, и от речи его исходил зловещий серный дух большевистского богоборчества; а белорусский этнограф Р. порадовал глубинным и любовным знанием языческих обычаев и обрядов белых русов, что, подобно малым или *червонным* русам, в большей степени сохранили *древнерусскость*, нежели великие русы. Но огорчило то, что белорусс, воспевая языческую обрядовость, — *бесам жряху*, как встарь говаривали святые отцы, — вольно ли, невольно уничижая православное христианство, а значит, подобно сектантам-неоязычникам, тоже страдал богоборчеством. Ярko и любомудро, с отзвуками былинной краснопевности, толковал о славянстве писатель С, — словно вещий боян на киевских горах, возложив персты на гусли, с любовью пел о славянском природолюбии и о Творце природы; но в былинном тумане было неясно, о каком Творце речь, ибо Иисус Христос не поминался. А коли говорится не о Христе, воплощенном в неразлитой Святой Троице — Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух, — то, выходит, говорится о князе мира сего, что святотатски поименован *Творцом*. Думаю, истинным было лишь слово Т., где оратор доказал приуготовленность славян, некогда поклонявшихся природе, ко святому крещению и облачению во Христа Бога. Славяноведы, преклоняясь перед язычеством или атеистически отрицая христианско-мистические основы мира,

вольно ли, невольно вздымали пяту против Христа Бога, против православного христианства. Господь им судия...

В былые лета постигал я языческие обычаи и обряды древних русов, созвучные восточно-славянским, и писал очерки, касаемые обрядовости старославян, но осмыслял и описывал славянство и природу с точки зрения Святого Писания и Священного Предания, восхищаясь обрядовой, песенной поэзией древних славян, а языческую магию воспринимая, как бесовщину. Если Бог ведёт грешные, но покаянные души к спасению для Вечного и Блаженного Царства Небесного, то языческие жрецы и нынешние воспеватели мистического язычества, как уже говорилось выше, сами бесам поклоняются и народ искушают бесовской прелестью, ибо языческие жрецы, языческие проповедники, яко слепцы, ведущие слепых в преисподнюю на вечные муки. Духовно воинственное отношение к язычеству выражено в Библии устами ветхозаветных пророков, потом устами Сына Божия и устами апостолов, а в Священном Предании и устами святых: «Господь – царь на веки, навсегда; исчезнут язычники с земли Его» (*Пс.9:37*); «...Язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. (*1 Кор.10:20*)

Русскость по-Аксакову – православность, что Константин Сергеевич, возможно, усвоил от святых, в Землей Российской просиявших, что потом утверждали и другие славянофилы, а с ними и вдохновленный русофил Фёдор Достоевский.

А что касемо взаимоотношений славянских держав с Царством Русским, то Константин Аксаков и прочие русские Любомудры и даже государевы мужи и, исповедующие славянофильство, ратовали о искреннем, любовном братстве славянских народов; и освободитель славян, русский полководец Михаил Скобелев писал: «Я рисую себе в будущем вольный союз славянских племён. Полнейшая автономия у каждого, одно только общее – войска, монета и таможенная система. В остальном – живи, как хочешь и управляйся внутри себя, как можешь...»

Фёдор Достоевский, славянофил-почвенник, уповал лишь на духовное единение славян: «...Славянофильство означает стремление к освобождению и объединению всех славян под верховным началом России – началом, которое может

быть даже и не строго политическим. И, наконец, (...) славянофильство, кроме этого объединения славян под началом России, означает и заключает в себе духовный союз всех верующих в то, что великая наша Россия, во главе объединенных славян, скажет всему миру европейскому человечеству и цивилизации его своё новое здоровое и ещё неслыханное миром слово».

Но и великий генерал, и великий писатель тут же скорбно погребли блажь славянского единения... Михаил Скобелев: «Племена и народы не знают платонической любви... Католичество широко разольётся... Оно захватит всё и всех, и в первом спорном вопросе славяне южные пойдут против северных, и будет эта братоубийственная война торжеством всякой немецкой челяди...»

А теперь уместно будет привести обширную выдержку из письма Фёдора Достоевского, ибо столь она верна и пророчески дальновидна: «Не будет у России, и никогда ещё не было, таких ненавистников, завистников, клеветников и даже явных врагов, как все эти славянские племена, чуть только их Россия освободит, а Европа согласится признать их освобождёнными! И пусть не возражают мне, не оспаривают, не кричат на меня, что я преувеличиваю и что я ненавистник славян! Я, напротив, очень люблю славян... Начнут же они, по освобождении, свою новую жизнь, повторяю, именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, но они именно в защиту от России это и сделают. (*Господи Милостивый, как это похоже на послевоенных и нынешних славян, кроме сербов и белорусов, – А.Б.*) Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта, а не вмешайся Европа, так Россия, отняв их у турок, проглотила бы их тотчас же, имея в виду расширение границ и основание великой Всеславянской империи на порабощении славян жадному, хитрому и варварскому великорусскому племени. Может быть, целое столетие, или ещё более, они будут беспрерывно трепетать за свою свободу и бояться властолюбия России; они будут заискивать перед европейскими государствами, будут клеветать на Россию, сплетничать на неё и

интриговать против неё»... Особенно приятно будет для освобождённых [русскими] славян высказывать и трубить на весь свет, что они племена образованные, способные к самой высшей европейской культуре, тогда как Россия – страна варварская, мрачный северный колосс, даже не чистой славянской крови, гонитель и ненавистник европейской цивилизации». *России надо серьёзно подготовиться к тому, что все эти освобожденные славяне с упоением ринутся в Европу, до потери личности своей заразятся европейскими формами, политическими и социальными, и таким образом должны будут пережить целый и длинный период европеизма прежде, чем постигнуть хоть что-нибудь в своём славянском значении и в своём особом славянском призвании в среде человечества. Между собой эти земли будут вечно ссориться, вечно друг другу завидовать и друг против друга интриговать. Разумеется, в минуту какой-нибудь серьёзной беды они все непременно обратятся к России за помощью. Как ни будут они ненавистничать, сплетничать и клеветать на нас Европе, заигрывая с нею и уверяя её в любви, но чувствовать-то они всегда будут инстинктивно (конечно, в минуту беды, а не раньше), что Европа естественный враг их единству, была им и всегда останется, а что если они существуют на свете, то, конечно, потому, что стоит огромный магнит – Россия, которая, неодолимо притягивая их всех к себе, тем сдерживает их целость и единство. России надолго достанется тоска и забота мирить их, вразумлять их и даже, может быть, обнажать за них меч при случае»².*

Юбилей Константина Аксакова, великого русского мыслителя, вождя славянофилов, коего высоко чтит и Достоевский, проходит в России незамеченным; и это говорит лишь о том, что нынешние властители ...или растлители?.. дум, хотя и треплют на языке *патриотизм*, по духу – либерально-космополитические западники, кои страшатся **русскости**, как чёрт ладана, и брезгуют **народностью** в культуре и искусстве.

² Ф.М.Достоевский, ПСС в 30-ти томах, Публицистика и письма: тома XVIII-XXX, Дневник писателя, ноябрь 1877, Том 26, глава II, параграф III, издательство «НАУКА» Ленинград 1984.